

Смирнов Василий Дмитриевич

**Крымское ханство под верховенством
Отоманской Порты в XVIII столетии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Дмитриевич С.**
Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии / Смирнов Василий Дмитриевич – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 254 с.

ISBN 978-5-519-74092-0

ISBN 978-5-519-74092-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

заявить Высокой Державѣ свои желанія насчетъ выбора новаго хана. Большинство пытало расположеніе къ старшему сыну умершаго хана Девлетъ-Герая. Въ этомъ смыслѣ и составила народная депутація изъ трехъ лицъ—Абду-ль-Баки изъ корпораціи капы-пулу, Муртаза-мурзы изъ эмировъ Ширинскихъ и Абду-ль-Азизаръ-эфенди изъ крымскихъ улеси. Имъ вручили петицію и послали въ Порту ходатайствовать о назначеніи ханомъ сидѣвшаго въ Родосѣ Девлетъ-Герая¹⁾. Одинъ изъ братьевъ же сего послѣдняго, Капланъ-Герай, свиду одобрявшій этотъ выборъ крымской знати, на самомъ дѣлѣ самъ зарился на ханскій тронъ, какъ это явствовало изъ высказаннаго имъ мнѣнія, что ханомъ надлежитъ быть тому изъ рода Селимова, кто ни разу не запятналъ себя грязью мятежничества, чѣмъ ясно намекалось на Девлетъ-Герая и Гази-Герая, какъ не отиѣчавшихъ данному условію²⁾. Единомышленникъ Капланъ-Герая, братъ его Мелглы-Герай, тоже возжелѣвшій отвѣдать «халвы влстительства» и рассчитывавшій на протекцію сераскера Юсуфъ-паши, отправилъ гонца хлопотать о предоставленіи ханскаго достоинства ему. Крымскій дельможа Бегадыръ-ага пытался провести кандидатуру своего родственника Сафа-Герая. Однимъ словомъ, по свидѣтельству Сейидъ-Мухаммедъ-Ризы, «всякій изъ потомковъ Чингизовыхъ, кто только пыталъ какую-либо надежду, пускалъ въ ходъ разные средства, чтобы добиться ханскаго званія; но жребій палъ на того, который менѣе другихъ хлопоталъ и положился на волю Божию, а именно на Гази-Герая»³⁾. Третьяго числа мѣсяца рамазана того же 1116 года, т. е. 30 декабря 1704 года обычная ханская инвеститура была прпровождена изъ Порты съ капыджи-яхъею Вели-агою къ Гази-Герая⁴⁾, который со всею крымско-татарскою знатію выѣхалъ изъ Бакчѣ-Сарая до Альмы навстрѣчу турецкому посланцу, везшему высочайшую султанскую грамоту и инвеститурныя регаліи.

Но благополучное съ внѣшней, формальной стороны воцареніе Гази-Герая III (1116—1119=1704—1707) еще не гарантировало дальнѣйшаго благополучія царствованія его. Искры внутреннихъ раздоровъ продолжали тлѣть въ золѣ испепеливавшегося въ предыдущую эпоху государственнаго здапія и при первомъ благопріятномъ случаѣ готовы были

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Семь планетъ, 303—304.

⁴⁾ Семь планетъ, 304; Фуадуклулу-Тарихи, IV: 228 recto; Тарихи-Рашидъ-эфенди, II: 41 recto.

вспыхнуть новымъ пламенемъ. Уже въ концѣ 1117 г. = въ мартѣ 1706 года въ ханской столицѣ показалась чума. Ханъ, чтобы разсѣяться, выѣхалъ на охоту въ окрестности Гёзлеве (Евпаторіи). Этимъ воспользовались буджакско-ногайскіе мурзы Кутлукъ-Тимуръ и Картъ-мурза и повели интригу объ освобожденіи ногайцевъ отъ подчиненія хану. Имъ оказалъ свое содѣйствіе и Юсуфъ-паша. Тѣмъ не менѣе влизуа буджакскихъ татаръ отвергнута Портою, а еще, напротивъ, изданъ былъ ферманъ о томъ, чтобы всѣ дѣла жителей задунайскихъ вѣдalis ханомъ Крымскимъ¹⁾.

Но такое оказаніе на первыхъ порахъ Гази-Гераю довѣріе еще не было надежнымъ ручательствомъ за прочность его положенія. Начавшіеся обрушиваться надъ Портою несчастія не образумили во-время ся дѣлителей: въ ней продолжалъ неизменно царить духъ интриги, продажности и анархіи въ правившемъ классѣ. Оттого-то, когда въ мухарремѣ 1118 = въ апр. 1706 года къ Гази-Гераю явился ага съ письмомъ, извѣщавшимъ о смѣнѣ верховнаго везири Балтаджи-Мухаммедъ-паши и о назначеніи на его мѣсто Чорлулу-Али-паши, ханъ поморщился отъ такой вѣсти, зная о давнихъ и сильныхъ связяхъ новаго везири съ Девлетъ-Герасмъ и не чувствуя ничего въ этомъ для себя добраго, хотя, изъ приличія, наградилъ посланнаго, подаривъ ему семь невольниковъ, а также написалъ и послалъ съ нимъ притворно-любезное письмо въ Порту²⁾.

Предчувствіе Гази-Герая не обманывало его: обстоятельства складывались не въ его пользу. Нужно замѣтить, что теперь отношенія Порты къ Крыму припили совершенно противоположную прежнимъ форму. Пока турки чувствовали себя сильными и постоянно ввязывались въ военныя столкновенія съ своими европейскими сосѣдями, Крымъ служилъ имъ постояннымъ резервомъ вспомогательныхъ полчищъ, облегчавшихъ имъ своими опустошительными набѣгами справу съ непріятелями. Поэтому, мы видѣли, султаны то и дѣло попускали хановъ къ постояннымъ сборамъ на войну и походы; ретивыхъ въ этомъ дѣлѣ чествовали и цѣнили; уклонявшихся или неохотно отбывавшихъ военную повинность недолюбливали и смѣщали. Теперь наступили другія времена. Карловицкій трактатъ былъ первымъ серьезнымъ предостереженіемъ Портѣ на будущее время вести себя не такъ самонадѣянно и высокоумѣрно, какъ прежде. Неудачи въ войнахъ съ русскими

¹⁾ Семь плащеть, 305.

²⁾ Ibidem, 306.

показали ей, что путь мирныхъ отношеній будетъ для нея надежнѣе рискованныхъ военныхъ предпріятій. И она, кажется, поняла этотъ урокъ: отрѣшеніе отъ должности и потомъ казни верховнаго везира Далъ-Табапъ-Мухаммедъ-паши были сколько результатомъ интриги противъ него шейху-лъ-ислама, столько же и дѣломъ политическихъ соображеній, по которымъ черезчуръ воинственный духъ садразама и проникнутая этимъ духомъ его политика были признаны не отвѣчавшими требованіямъ того времени. Но турецкое общество не скоро могло свыкнуться съ этими необходимыми ограниченіями его исконнаго самовлѣнія. Янычаре остались недовольны смѣною воинственнаго везира и назначеніемъ на его мѣсто человека статскаго по преимуществу, хотя и прекраснаго стилиста, Рами-паши: подъ первымъ попавшимся предлогомъ они подняли бунтъ, стоившій султану Мустафѣ II (1695—1703) трона.

То же въ нѣкоторомъ смыслѣ происходило и съ крымцами. Они, можно сказать были испорчены турецкимъ сюзеренитетомъ. Какъ ни дики, ни грабительски были ихъ природные инстинкты, но, предоставленные самимъ себѣ, татары подъ вліяніемъ измѣнявшихся обстоятельствъ непремѣнно перешли бы къ иному, чѣмъ прежде, образу жизни. Общительное разобщеніе съ кореннымъ племемъ татарщины, давно уже утратившей свое могущество и павшей Золотой Орды, постоянное мирное сношеніе съ сосѣдними-европейцами мало-по-мало отводило бы ихъ отъ хищническихъ поползновеній, и они бы сдѣлались такими прекрасными мирными обывателями-хозяевами своего клочка земли, какими ихъ знавали въ позднѣйшее время. Но турки въ своихъ видахъ старались создать изъ крымцевъ поголовную разбойничью кавалерію, всякую минуту готовую идти куда угодно въ набѣгъ. Постоянно давая такое занятіе крымскому населенію, турки уничтожали въ немъ стремленіе къ мирной, трудовой жизни, приучивъ жить на счетъ добычи, награбляемой во время набѣговъ по турецкой надобности. Если татары бывало отказывались отъ похода, то развѣ только сытая лѣнь была тому побудительною причиною. Теперь же, когда даровому источнику ихъ благосостоянія сразу былъ положенъ предѣлъ международными порядками, они очутились, конечно, въ самомъ безвыходномъ положеніи: работать не привыкли и не научились, а жить войною стало нельзя. Тѣ же турки, которые прежде подстрекали татаръ къ войнѣ и набѣгамъ, теперь всѣми мѣрами старались, въ силу принятыхъ на себя международныхъ обязательствъ, удерживать ихъ отъ всякихъ поползновеній къ грабительскимъ вторженіямъ во владѣнія сосѣднихъ государствъ. Прежде ханы довольно часто были смѣняемы за неподчиненіе приказаніямъ

Порты относительно военных набѣговъ на земли ея непріятелей. Теперь они стали еще чаще мѣняться, но уже зато, что не въ силахъ были справиться съ мятежными толпами своихъ подданныхъ, безпрестанно волновавшихся, ища выхода изъ непривычнаго для нихъ положенія, созданнаго громаднымъ усиленіемъ сосѣдней Россіи и международнымъ ослабленіемъ ихъ сюзерена — Порты.

Такъ случилось прежде всего съ Гази-Гераемъ. Онъ не долго нацарствовалъ. Въ его время ногайцы, кочевавшіе близъ Анапы, ринулись своею мятежною массою за Кубань, производя смуту и безпорядки въ странахъ черкесскихъ. Ханъ поручаетъ усмиреніе ихъ своему калгѣ, который испоконъ-вѣка обязанъ былъ вѣдать дѣла черкесскія. Лубавый Капланъ-Герай, почему-то прежде страстно любившій воевать съ черкесами, на этотъ разъ счелъ нужнымъ до поры до времени уклониться отъ возложеннаго на него порученія¹⁾. Мѣтя самъ попасть въ ханы, онъ, вѣроятно, понялъ, что эти волненія ногайцевъ рано или поздно послужатъ-таки причиною сверженія Гази-Герая; а потому въ своихъ же интересахъ не имѣлъ надобности стараться о подавленіи этихъ волненій, отерывавшихъ ему путь къ ханской власти; но только онъ это устроилъ благовиднымъ образомъ, отыскавъ предлогъ удалиться въ свою резиденцію Акъ-Мечеть²⁾.

Между тѣмъ верховный везиръ, задумавъ посадить на ханство опять пріятеля своего Девлетъ-Герая, повелѣлъ интригу противъ Гази-Герая и орудіе для нея наслѣ въ собственномъ ханскомъ везирѣ Мустафа-агѣ. Отъ московскаго царя присланъ былъ въ Порту посолъ съ жалобою на безпокойное поведеніе ногайцевъ и татаръ. Чорлулу-Али-паша и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы смѣнить хана. Онъ сообщилъ при письмѣ заявленіе русскаго посла чрезъ чокчадзя своего въ рамазанъ 1118 г. = въ дек. 1706 года ханскому везиру. Послѣдній, прибывши въ Порту, очернилъ предъ самымъ султаномъ намѣренія и дѣйствія хана, которому и дана была отставка. Но только не удалось и Али-пашѣ достигнуть своего: ханство было пожаловано не его другу-пріятелю Девлетъ-Герая, а бывшему калгою Капланъ-Герая³⁾. Что это была чистая интрига, это видно изъ неясности и неопредѣленности мотивовъ смѣны Гази-Герая, приводимыхъ османскими исто-

¹⁾ Семь планетъ, 307.

²⁾ Ibidem, 308.

³⁾ Ibidem, 308 и 309.

риками¹⁾. Ему указано было жить въ Румиліи въ Барынъ-Абадѣ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ отъ чумы²⁾.

У Сестренцевича-Богуша насчетъ Гази-Герая находятся только одни неточности — что будто онъ смѣненъ за то, что «осмѣлился совѣтовать Портѣ войну противъ Россіи»; что «онъ уступилъ весьма спокойно свою корону Девлетъ-Герая», и что, наконецъ, онъ «удалился въ Чипгисъ-Серай, на одинъ градусъ экватора отъ Царя-Града находившійся»³⁾. Въ Браткой Исторіи точно также сверженіе Гази-Герая поставлено въ какую-то связь съ пораженіемъ и бѣгствомъ шведскаго короля отъ русскихъ, что, какъ извѣстно, случилось позже. Впрочемъ тутъ вообще какъ-то неявно сказано, чѣмъ повиненъ былъ въ несчастномъ приключеніи шведскаго короля ханъ Крымскій, что его за это смѣнили⁴⁾. Даже годъ вступленія Капланъ-Герая тоже не вѣрно означенъ — 1120 = 1708—1709⁵⁾, когда этотъ ханъ какъ разъ получилъ отставку.

Халскія регалии были вручены новому хану комендантомъ крѣпости Ени-Калэ Абу-ль-Капулъ-Мухаммедъ-пашою, для чего Капланъ-Герай нарочно ѣздилъ въ означенную крѣпость⁶⁾.

При такомъ очевидномъ и согласномъ свидѣтельствѣ турецкихъ и крымскихъ историковъ о томъ, что преемникомъ Гази-Герая былъ Капланъ-Герай, едва ли заслуживаетъ какого-либо вѣроятія утвержденіе Сестренцевича-Богуша, что Гази-Герая наследовалъ Девлетъ-Герай, который успѣлъ даже оказать «духовное утѣшеніе» католикамъ, позволивъ имъ выстроить церковь въ Бакча-Сараѣ, и «въ томъ же (т. е. 1706) году, въ которомъ онъ коронованъ, былъ сверженъ съ престола и сосланъ въ Родось, а потомъ въ Хіо»⁷⁾. Гаммеръ тоже, повидимому, раздѣляетъ ошибку Сестренцевича-Богуша, которому онъ дѣлаетъ упрекъ лишь только за то, что онъ мѣстомъ ссылки отставленнаго хана

¹⁾ Фундукулу, IV: 239 г.; Рашидъ, II: 52 г.

²⁾ Семь планетъ, 309—310; Гюльбуни-Ханпанъ, стр. 83.

³⁾ Исторія о Тавріи, II: 323.

⁴⁾ Брат. Ист., Рукопись, л. 105 v.

⁵⁾ Ibidem, л. 106 г.

⁶⁾ Семь планетъ, 309; Брат. Ист., л. 105 v. и 106 г.; Фундукулу, IV: 239 г.; Рашидъ, II: 52 г.

⁷⁾ Ист. о Тавріи, II: 324—325.

хана Гази-Герая называетъ *Genghis Serai*(?), но не обращаетъ вниманія на то, что С.-Богунъ преемникомъ Гази-Герая ставитъ Девлетъ-Герая вмѣсто Капланъ-Герая ¹⁾.

Съ воцареніемъ Капланъ-Герая послѣдовала перемѣна въ личномъ составѣ главнѣйшихъ государственныхъ мѣстъ въ ханствѣ, а именно: младшій братъ хана, Менглы, Герай сдѣлался калгою, другой — Максудъ-Герай нур-эд-диномъ; атабекъ Мердапъ-Али-ага назначенъ векилемъ, т. е. первымъ везиремъ ханства; изъ крымскихъ улема Ибрагимъ-эфенди-заде Мухаммедъ-эфенди сдѣланъ кады-эскеромъ, а шейхъ Муртаза получилъ должность муфти. Въ то же время отставной ханъ - Гази-Герай былъ препровожденъ везирскимъ агою въ Балаклаву, посаженъ тамъ на корабль, но, за противнымъ вѣтромъ не могли высадиться въ Бургасъ, выпросилъ позволеніе ѣхать сухимъ путемъ въ Румилію, гдѣ онъ водворился близъ Ямболу въ Карынъ-Абадъ и вскорѣ тамъ умеръ отъ чумы ²⁾.

Новому хану Капланъ-Гераю I (1119—1120=1707--1709) вначалѣ какъ будто выказано было довѣріе Порты, ибо ему поручено было освидѣтельствовать крѣпостныя сооруженія, произведенныя въ Ени-Калэ и довести о томъ, какъ онъ пойдетъ ихъ. На эту ревизію ханъ отправился въ джемазіу-ль-эввелъ 1119=въ августъ 1707 года и дорогою имѣлъ непріятное столкновеніе съ мятежнымъ мурзою Джанъ-Тимуромъ. Вскорѣ пошли у него нелады и съ прочими мурзами, такъ что едва не дошло до кровопролитія ³⁾. По мнѣнію самого хана, причиною такого неудовольствія мурзъ противъ него были виѣшнія подстрекательства, и потому онъ зорко слѣдилъ за ссыльнымъ братомъ своимъ Девлетъ-Гераемъ. Когда Девлетъ-Герай просилъ разрѣшенія Порты оставить Родосъ и поселиться въ Румиліи, и на просьбу его уже послѣдовало султанское согласіе, то Капланъ-Герай, провѣдавъ объ этомъ, поспѣшилъ заявить съ своей стороны, что происходящія въ Крыму волненія и безпокойства будто бы возникаютъ чрезъ письма и внушенія Девлетъ-Герая,

¹⁾ *Gesch. d. Osm. R.*, VII: 128, *.

²⁾ *Самъ планетъ*, 309—310.

³⁾ *Ibidem*, 310—311.

а слѣдовательно подвореніе его въ Румилии сдѣласть его еще болѣе опаснымъ для спокойствія въ ханствѣ. Инспиуаціи хапа имѣла успѣхъ на этотъ разъ ¹⁾).

< Но что погубило Капланъ-Герая, такъ это неудачный походъ его на черкесовъ. Стремленіе поживиться богатыми ясыремъ съ нихъ подъ предлогомъ мести за убійство Шегбазъ-Герая и, главное, опасеніе потерять доходъ съ откочевавшихъ подальше кабардинцевъ, въ такое вособенности бездоходное время, побуждали хана къ осуществленію задуманнаго имъ похода. Сперва, еще въ началѣ 1119=весною 1707 г. онъ отправилъ калгу своего Менглы-Герая уговорить черкесовъ вернуться на прежнее мѣстожительство; но тотъ, проштатавшись тамъ до зимы, вернулся безъ всякаго толка. Тогда Капланъ-Герай рѣшился въ слѣдующую веспу отправиться самъ. Съ этою цѣлю онъ составилъ совѣтъ важнѣйшихъ мурзъ крымскихъ, которые отклоняли его отъ похода, совершенно резонно выставляя на видъ неумѣнье татаръ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, недостатокъ припасовъ и обременительность палоговъ на безъ того бѣдный народъ. Особливо были противъ военной затѣи хана Ширинскій миръ-лива Сары-Кадырь-Шагъ-бекъ и Эльхаджъ-Джапъ-Тимуръ-мурза. Но ханъ пренебрегъ ихъ совѣтами. Разнесся въ народѣ слухъ, что онъ собирался казнить Эльхаджъ-Джанъ-Тимура и его товарищей, и дѣло дошло бы непремѣнно до бунта Ширинскихъ эмировъ, если бы только упомянутый Бадырь-Шагъ-бекъ да Гуледжъ-Абду-л-Ла-эфенди своимъ посрѣдничествомъ не помирили хапа съ мурзами. Тѣмъ не менѣе однако жъ Капланъ-Герай собралъ огромное полчище, завербовавъ по челоуку съ каждаго дома, а съ горожанъ взыскавши налогъ извѣстный подъ именемъ *капы кулу* — и *сеймена акчеси* (лейбъ-гвардейскихъ денегъ), да еще присовокупивъ сюда орды погайскихъ племенъ извѣстныхъ подъ прозвищемъ «дѣтей трехъ матерей». Оттоманское же правительство, вѣроятно, обрадованное случаю хоть чѣмъ-нибудь замять тяготившихся бездѣйствіемъ и лишь производившихъ мятежи и волненія крымцевъ, не только дало свое соизволеніе на предпринятый походъ, но еще предписало кафскому

¹⁾ Семь планетъ, 311.—Сейидъ-Мухаммедъ-Риза присовокупляетъ, что Девлетъ-Герай удовольствовался переселеніемъ на о—въ Хіосъ. Но потомъ мы видимъ, что когда Девлетъ-Герай вскорѣ былъ опять сдѣланъ хапомъ, то его везутъ въ Стамбулъ не съ о—ва Хіоса, а съ о—ва Родоса. Слѣдовательно или онъ, по просякамъ Капланъ-Герая, опять остался попрежнему жителствовать на о—въ Родосъ и никуда оттуда не переселился, или же самая исторія съ его просьбою о переселеніи и отказомъ на нее по настоянію брата, сообщенная Ризою, не достоверна. У другихъ историковъ ничего объ этомъ не говорится.

бейлеръ-бею Муртаза-пашѣ присоединиться съ своимъ штабомъ къ ханской кампаніи. Ближайшая цѣль похода была выжить кабардцевъ изъ ихъ новаго поселенія¹⁾ и вернуть ихъ на прежнее мѣсто жительства у Бешъ-Тау. Предпріятіе однако же имѣло плачевный исходъ. Сперва глава кабардинскій Кургукъ-бекъ присылалъ къ хану пословъ съ предложеніемъ увеличенія дани ясиремъ и драгоценными вещами только съ условіемъ не трогать ихъ. Но когда мирныя предложенія были отвергнуты, то несчастные черкесы прибѣгли къ хитрости и произвели ночью внезапное нападеніе на ханскій лагерь, перерѣзавъ тѣхъ, кто не успѣлъ спастись бѣгствомъ²⁾.

Подробности этого событія есть и у турецкаго историка Рашида-эфенди³⁾, но внутренній смыслъ факта болѣе освѣщенъ у Фундуклулу. Вотъ что разсказываетъ послѣдній въ статьѣ объ отставкѣ Капланъ-Герая и назначеніи во второй разъ ханомъ Девлетъ-Герая. «Когда Крымскіе ханы вновь назначались, то у черкесскихъ бекъовъ было правило набирать 300 человекъ ясыря и отдавать новому хану подъ именемъ подарка. Крымскій же ханъ Капланъ-Герай не удовольствовался этимъ количествомъ ясыря, настаивая на своемъ словѣ: «Меньше трехъ тысячъ плѣнныхъ я не беру». Тогда черкесскіе эмиры посоветовались и говорятъ: «Хотя и такое количество ясыря отдавать вошло у насъ въ обычаѣ; но только вѣдь до сихъ поръ въ 15—20 лѣтъ одинъ ханъ былъ смѣняемъ; теперь же каждый годъ новый ханъ — чьихъ же дѣтей мы будемъ отдавать? Особливо теперь: большинство народа черкесскаго освящено благодатью ислама; въ каждой деревнѣ, въ каждомъ селѣ строятся соборныя и приходскія мечети и школы; исправно совершается пятикратная молитва и идетъ обученіе юношества; дозволено ли въ священной законѣ полонить цѣлое полчище народа мухаммеданскаго, подобно воюющимъ гяурамъ, и отсылать къ вашему присутствію? Есть ли созволеніе Божіе на такое притѣсненіе? Пожалуйста, ужь извините; а иначе никакъ невозможно». Такой категорическій отвѣтъ и послали они. А Капланъ-Герай-ханъ собралъ татарское войско, переправился изъ Керчи на противоположную сторону, т. е. въ Тамань, а оттуда пошелъ

¹⁾ Авторъ Краткой Исторіи опредѣляетъ его на берегу рѣки Неджана, а турецкій историкъ Рашидъ называетъ это мѣсто «крутою горою Бальхъ-Неджанъ».

²⁾ Врѣм. Ист., т. 106 г.—107 г.; Семь планетъ, 311—313.

³⁾ Тарихи-Рашидъ, II: 61 г. & v.

въ Кабарду. Черкесскіе беки пустились на хитрость и сказали: «Мы дадимъ то количество исыря; а вы удерживайте татаръ; дайте намъ три дня срока и подождите, пожалуйста». Гордый ханъ согласился на ихъ просьбу и расположился въ одной долинь, предавшись несказанному разгулу и пьянству. Черкесы же съ разныхъ сторонъ сдѣлали внезапное ночное нападеніе и столько татаръ изрубили саблями, что никогда не слыхано было такого ихъ истребленія, и исчезли. Большая часть именитыхъ и отличныхъ мужей Крыма погибла. Гордый ханъ едва спасся съ нѣсколькими изъ своей свиты и попалъ къ ногамъ: стыдно было ему показаться въ Крымъ. Крымцы донесли о случившемся въ Порту и просили себѣ поваго хапа. На совѣтъ признанъ былъ достойнымъ ханства заточенный на о—въ Хіосъ ¹⁾ прежній ханъ Девлетъ-Герай, и за нимъ командированъ былъ съ высочайшимъ указомъ старшій мирахоръ Ференгъ-Османъ-ага. 17-го числа рамазана пришло извѣстіе о прибытіи его въ Стамбулъ. Бѣхья верховнаго везира Мухсинъ-заде Абду-л-Ла-ага, чаунъ-баши и полковые аги встрѣтили его близъ Чекмедже и привели его, шествуя передъ нимъ съ музыкой и церемоніею. Его помѣстили близъ мечети Каба-Сагалъ въ домъ Кара-Байрамъ-аги, доставивъ ему столъ и обстановку. 23-го числа того же мѣсяца въ четвергъ чрезъ посредство верховнаго везира онъ приложился лицомъ къ ступенямъ высочайшаго трона въ новомъ кіоскѣ, находящемся въ собственномъ е. в. саду. Въ знакъ уваженія его в—во падишахъ тоже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ навстрѣчу ему; послѣ встрѣчи ему было позволено сѣсть на покрывалъ, разостланномъ по ступенямъ трона. Первымъ дѣломъ онъ отказался-было отъ ханства, сказавъ: «Я, твой рабъ, былъ отрѣшенъ по тяжкому обвиненію. Сколько есть султановъ достойныхъ ханства! Одного изъ нихъ и возьмите на службу: они сослужатъ службу къ большому высочайшему удовольствію, нежели рабъ вашъ». Султанъ возразилъ на это: «Я спрашивалъ, я изслѣдовалъ — за тобой не оказалось никакой вины, и я призналъ тебя достойнымъ хан-

¹⁾ Мухаммедъ-Риза говоритъ, что Девлетъ-Герай вызванъ былъ въ Порту съ о—ва Родоса (Семь пла нетъ, 313), забывши свое же собственное повѣствованіе о случившемся незадолго предъ тѣмъ переселеніи Девлета-Герая на о—въ Хіосъ (Ibid., 311). Такое же недоразумѣніе оказывается и у Гаммера: въ своей *Geschichte d. Osm. Reiches*, Bd. VII, S. 128 онъ рассказываетъ какъ слѣдуетъ, по Рашиду, злополучное приключеніе съ Капланъ-Гераемъ, а въ спеціальной Исторіи Крымскихъ Хановъ, онъ черкесовъ, съ которыми воевалъ Капланъ, Богъ вѣсть на какомъ основаніи, назвалъ «die Nogaien», и даже самого Капланъ-Герая переименовалъ въ «Gisigeraï» (*Gesch. d. Ch. der Krim*, 188).

ства; я ожидаю отъ тебя услуги! Затѣмъ по обычаю Девлетъ-Герай получилъ дорогое облаченіе и черпаго въ полной сбруѣ коня и торжественно проведенъ на свою квартиру ¹⁾).

Вдобавокъ къ этому Рашидъ-эфенди, подробно описывая Булавинскій бунтъ, говоритъ что когда мятежные казаки были разбиты царскими войсками, то уцѣлѣвшая отъ истребленія толпа ихъ въ 8000 человекъ бѣжала на Кубань къ поганямъ, а Капланъ-Герай-ханъ поселилъ ихъ въ мѣстечкѣ, импущемъ Ханъ-Тэнэ, въ шестичасовомъ разстояніи отъ Тимрюка ²⁾, Рашидъ-эфенди сообщаетъ этотъ фактъ безъ всякихъ комментариевъ; а Сейидъ-Мухаммедъ-Риза уже прямо указываетъ на этотъ поступокъ Капланъ-Герая какъ на одну изъ причинъ смѣны его, такъ какъ это было, говоритъ онъ, нарушеніемъ существовавшаго мирнаго трактата. Только количество павшихъ у хана пріютъ мятежныхъ *Инаго-казакъовъ*, какъ тутъ названы Некрасовцы, вмѣсто восьми тысячъ у Ризы показано всего одна или двѣ тысячи ³⁾).

Исторія отставки Капланъ-Герая, какъ она изображена у Фундуклулу, прекрасно рисуетъ намъ ближайшіе результаты измѣнившихся международныхъ отношеній Порты къ сосѣдямъ и, главнымъ образомъ, къ Россіи. Потерявъ источникъ доходовъ въ набѣгахъ на беззащитныя окраины Россіи, Крымскій ханъ, для поддержанія своего унаваго экономическаго благосостоянія, обратилъ свои взыски на подвластныхъ ему черкесовъ, рассчитывая на безнаказанность своихъ насилій надъ ними. Потерявъ и на этомъ пути фiasco, онъ въ отчаяніи даетъ прибѣжище бунтовскимъ казакамъ въ надеждѣ, вѣроятно, найти въ нихъ себѣ поддержку въ случаѣ новаго нападенія на черкесовъ, потому что едва ли бы онъ помирился съ посрамленіемъ, которое нанесли ему эти послѣдніе.

Изъ свидѣтельствъ же турецкихъ и крымскихъ историковъ очевидно, что никантъныя подробности, которыми обставлено назначеніе Девлетъ-Герая ханомъ у Сестреничъ-Богуща есть чистый вымыселъ его фантазіи. Начать съ того, что въ хронологіи С.-Богуща господствуетъ полнѣйшій хаосъ, которымъ онъ обязанъ отцу іезуиту Іосифу Штокелейну и Брейтенбауху. Вопервыхъ онъ говоритъ о кратковременномъ вторичномъ

¹⁾ Фундуклулу, IV: 249 в.—250 в.

²⁾ Тархи-Рашидъ, II: 53 в.

³⁾ Семь плащей, 313.